

18+

Арина Сизова

БЕРЕГИНЯ по ВЫЗОВУ

Книга 1

Арина Сизова

Берегиня по вызову. Книга 1

<https://litres.ru/74225099>

ISBN 9785007038188

Аннотация

Что необычного может случиться с молодой девушкой в заурядном провинциальном городке? Всё что угодно. Например, пробуждение древней силы, передающейся по женской линии в роду Обережных. С этим придётся разбираться Алёне: именно на ней давно дремлющий дар вдруг решил проснуться. Очередное полнолуние принесло столько сюрпризов, что осталось всего два варианта: или сложить лапы и склеить ласты, или схватить рыжего кота за хвост и прыгнуть в неизвестность, навстречу приключениям и настоящей любви!

Содержание

Арина Сизова	5
1. Василиск	5
2. Судьбоносная встреча	11
3. Потрясение мозга	20
4. Голос в стоге сена	27
5. Полнолуние	32
6. Тень	43
7. Берегиня	48
8. План А	60
9. Ариадна	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Берегиня по вызову

Книга 1

Арина Сизова

© Арина Сизова, 2026

ISBN 978-5-0070-3818-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-3819-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арина Сизова

Берегиня по вызову. Книга 1

1. Василиск

Мне снился чудесный сон... Я плавала в прохладной прозрачной воде, плавно двигая руками и ногами. Вода как будто сама купала меня, бережно баюкая на волнах. В теле было ощущение полного спокойствия и гармонии, как будто я дома, я часть этой стихии, я её дитя... Именно здесь я и появилась на свет, возникла из этих глубин, собралась в единый безупречный, прекрасный организм из света, солнечной энергии и капель воды... Яркое теплое солнце игриво отражалось от волн и щекотало мне нос своими лучами. Я зажмурилась от удовольствия... И вдруг почувствовала, что НЕЧТО загородило от меня солнце — на лицо упала неожиданная тень, которая обломала весь кайф такого чудесного сна. Лёжа на волнах, я недовольно приоткрыла один глаз в надежде, что мне показалось, или это какая-нибудь любопытная ворона временно зависла над моей головой. Почти угадала. Только не ворона, а скорее коршун. Светло-русый, взъерошенный, недовольный коршун с колючими голубыми ледышками вместо глаз и ехидной кривой улыбочкой, яв-

но читающейся под мокрой мочалкой бороды. Первой моей мыслью было: «О господи, как я ненавижу этих блондинистых мужиков, да еще и с бородой... небось оттуда можно мешок хлебных крошек и других объедков начесать и...» Закончить свою гениальную догадку я не успела. Этот бородатый хам неожиданно снизошел до монолога: «Ну что, коряга? Наплавалась? Давай вылезай!» Тут он схватил меня за волосы одной рукой, подтянул к себе поближе, а второй рукой стал противно брызгать водой мне в лицо. Ар-р-р-р-р!!! Я была готова отгрызть его ручищу! Да как он посмел! Это я — коряга?!! Да я!.. Я прекрасный организм!!! Да я!.. Да я ему!.. Я ему глаза выцарапаю и бороду выдеру!!! Из рта у меня вырвались невнятные возмущенные звуки, ловко перешедшие в протяжное: «А-а-а-а-ах-х-х ты ж е-е-е-етить твою!..»

Именно на этой пронзительной фразе я открыла глаза в своей кровати ровно в тот момент, когда кот Василий, закончив мочиться на одеяло в области моей груди, с невозмутимым видом «закапывал» последствия своей деятельности, брызгая мне в лицо её остатками с лап. От такой наглости я сперва оторопела, молча «впитывая» лицом эту неожиданную уринотерапию. А потом, сложив все полученные во сне и наяву впечатления воедино, заорала диким голосом: «Василии-и-и-иск, а-а-а-ах ты ж е-е-е-етить твою!..» Кот вздрогнул и активно начал процедуру своего спасения через телепортацию под диван. Котяра привык: в обычной жизни я вели-

чала его Васькой, в минуты особого расположения и любви — Василевсом. А если я назвала его Василиском, значит неумолимо приближается капец, и пора делать лапы, причем побыстрее и подальше. Сбросив с себя ароматное одеяло и вскочив на ноги, я рванула в ванну за шваброй, твёрдо намереваясь выгнать из-под дивана этого паршивца и посадить на кол, то есть на эту самую швабру. На подходе к ванной комнате я обнаружила причину моего неожиданного утреннего омовения мочой: запертая дверь. Я забыла оставить дверь в ванную открытой на ночь, и Васька, лишившись доступа к лотку, выполнил свои утренние процедуры мне на одеяло. Чтоб неповадно было. Ладно, рыжий чертила, один — ноль в твою пользу, галочку я себе поставила. Живи пока, сама виновата...

Чрезвычайно недовольная, всклокоченная и благоухающая кошачьим утренним презентом я ворвалась в ванную и глянула в зеркало. Оттуда на меня недовольно зыркнула рыжая взъерошенная кикимора с зелёными глазами, которые в данный момент метали искры и молнии. А по лицу ненавязчиво стекали маленькие душистые капельки. «Ну, Васька... ну-у-у... погоди...!» Ладно, утро выдалось бодрое. Пожалуй, утреннюю медитацию я уже не успеваю сделать, придется застирать одеяло. И свое лицо. И вообще привести себя в порядок и равновесие, а то весь день пойдёт кувырком. А день сегодня особенный!

На днях мы с моей подругой Катькой делали мне расклад

на картах. Катька была просто суперспециалистом в этих вопросах. Деловито разложив Таро, она загадочно выдала:

— Ой, Ленка, ну наконец-то! Будет и на твоей улице праздник!

Я обрадовалась:

— Неужели, я найду нормальную работу?!

Я училась на психолога второй год и хотела подрабатывать, причём не кем попало, а поближе к своей будущей профессии. Но приличного варианта никак не находилось.

— Лен, ты вообще нормальная? Кто о чем, а ужик всё о перчатках. Карты тебе обещают судьбоносную встречу! — Она многозначительно глянула на меня сквозь прищуренные ресницы и улыбнулась, как кот сметане.

Я приуныла. Что ещё за судьбоносная встреча? Мне работа нужна!

— Кать, поройся там в своём информационном поле получше, может, есть что-то полезное? Например, о моей работе?

Катька закатила глаза за чёлку с таким видом, будто хотела сказать: «Вселенная, что за тупицу ты послала мне в подружки?! Это что, испытание мне такое на прокачку принятия и терпения?!»

— Лен, информационное поле оно не моё, оно наше общее, так сказать, общественное. Понимаешь? Это не стол заказов. Пришла актуальная на данный период твоей жизни информация. Так что не выпендривайся, бери что дают! Да-

вай-ка мы еще метафорические карты проверим, чтоб наверняка.

Катка сунула мне очередную колоду, которых у неё было вагон и маленькая тележка, и с заговорщическим видом шепнула: «Тяни!»

Я глубоко и безнадежно вздохнула, ибо спорить с Просветлённой себе дороже, и вытянула карту.

— Ну?! — настойчиво спросила Катка.

— Что «ну»? — не врубилась я.

Глаза подружки снова проверили внутренности её черепной коробки, и она снисходительно пояснила:

— Что видишь на карте? Не спеши, подумай!

Я изучила какую-то бессмысленную, на мой взгляд, картинку и печально вздохнула. Не понимала я эти карты, хоть убей! Катка сидела спиной к двери, а я — к балкону. Этаж третий, так что пути к отступлению перекрыты. Придётся отвечать. Может, потом уже выпьем нормально чаю и пойду домой, а то кот некормленный.

— Ну-у-у-у... Вижу какой-то силуэт, похоже мужской. Ну да, крепкий сильный мужчина, вид со спины. Ещё как будто речка мимо течёт, деревья какие-то. Лес что ли? Ну и полнолуние. Вот это пятно в углу похоже на полную луну.

— Ага! — обрадовалась Катка, — Я же говорю: встреча тебя ждёт. Важная, судьбоносная! И, похоже, случится она в полнолуние! То есть через три дня!

— Слушай, Кать, а может не надо?... Судьбоносная встре-

ча ночью в лесу, у реки, в полнолуние да ещё и с каким-то здоровенным мужиком... Это не сулит ничего хорошего, по моему...

Подруга недовольно закричала и сморщилась, как будто рядом на столе стояла не ароматическая свеча, а сидел сердитый скунс.

— Ленка, ну сколько можно! Учю тебя, учю! Это же всё ИНОСКАЗАТЕЛЬНО! Понимаешь? То есть образы, намёки. А ещё будущий психолог... Не бойсь! Всё супер будет, карты не врут! Ты главное в назначенный день с утра встань пораньше, сделай медитацию, как я тебя учила, зарядись позитивом, надень что-то приличное и вперёд, навстречу своему счастью! — Я кисло улыбнулась в ответ. — Э-э-э-эх, ладно, давай чай уже пить... — махнула на меня рукой Катька.

Ну что ж, позитивом я зарядилась (спасибо, Василий), лицо отмыла, подкрасила, надела своё любимое вязаное платье цвета какао и брошку в виде кленового листика, волосы более-менее уложила... Так... что ещё? Ах да! Открыть дверь в ванную! Ну, всё, поехала я на учебу. Или на судьбоносную встречу, как пророчила Просветлённая... «Лишь бы за волосы не таскали и мочой в лицо не брызгали...» — подумала я и закрыла за собой дверь.

2. Судьбоносная встреча

Я мчалась вниз по лестнице, ловко перепрыгивая через две ступеньки в своем женственном платье, на ходу подтягивая вечно сползающую с плеча сумку и матерясь про себя как сапожник. Спасибо, хоть надела кроссовки, а не туфельки, а то переломала бы ноги ещё на первом пролете.

Да, сегодня я очень спешила, потому что первой парой была ненавистная и при этом обязательная Общая психология. Причём мы все дружно ненавидели не сам предмет, а Коромысло — Людмилу Михайловну Коромыслову, которая пила нашу кровь малыми порциями, но очень добросовестно и изощренно, без перерывов, каждую лекцию и каждый семинар. И даже кличку свою она обрела не столько благодаря фамилии, сколько нашему ощущению от общения с ней. Эта Общая психология болталась у нас на шее тяжелым неприятным грузом, очень напоминающим вышеупомянутый агрегат для перемещения вёдер. Иногда мы всерьёз подозревали, что Коромысло сама сбежала из психиатрического отделения, и искренне верили, что пропажу обнаружат и вернут обратно до начала нашей сессии. В конце концов, как же коллективная сила мысли?!

Так вот, опаздывать на эти лекции было никак нельзя. Ни насколько и никогда, иначе Коромысло со зловещим видом делала в своей засаленной тетрадошке противного мышинного

цвета какие-то одной ей понятные пометки, которые стремительно сокращали вероятность получить автомат и увеличивали шансы на огромный геморрой к концу семестра. Поэтому я воодушевлено трусила от подъезда к автобусной остановке, стараясь не отвлекаться, не шлепнуться и не расквасить себе нос. Ему уже и так утром досталось. Ох, Васька... поговорим ещё с тобой вечером! И тут в моей сумке зазвонил телефон, я замешкалась, споткнулась и как мешок с ... хм... какао грохнулась на асфальт, больно ободрав себе колени. Да что ж за день такой! Ах да, самый лучший, самый важный день — напостила я себе, стиснув зубы, чтобы не завывать от нахлынувшего «восторга». Откопав трезвонящий мобильник в сумке, я увидела, что мне звонит Катька. Тяжело вздохнув, я проблеяла в трубку:

— Да-а-а?..

— Что «Да-а»?! — завопила подруга, — Ты что такая невнятная?! Забыла что ли, какой сегодня день?!

— Да я все помню, Кать. Полнолуние, судьбоносная встреча в лесу, мужик, похожий на огромного медведя. Я подготовилась, помылась, надела всё чистое...

— Тьфу ты, вот дурында! Что за шутки у тебя?! Ты к встрече с судьбой готова или нет, я не пойму?!

— Да готова я, готова, — отмахнулась я, с тоской потирая разбитую коленку и наблюдая, как моя маршрутка отъезжает от остановки. Ну, всё, теперь точно мне конец. Коромысло от меня мокрого места не оставит. Эх...

— Кать, давай я тебе вечером перезвоню и расскажу всё-всё подробно про свой особенно счастливый день, хорошо? А то я так на встречу с судьбой опоздаю.

— Ладно, давай, беги уже. Только смотри, платье не порви и на колготках затяжек не наставь, знаю я тебя! И вечером чтоб всё-всё! И в подробностях!!!

Я молча положила трубку и оглядела свое грязное платье и огромную дырку на разодранной коленке. Ну что ж. Платье не порвала. И на колготках нет затяжек. Так и расскажем.

На лекцию я опоздала на целых десять минут. Коромысло так искренне обрадовалась этому факту, что сразу же со слащавой улыбочкой что-то нацарапала в своей серенькой тетрадочке. «Вот же с-с-су-у-у... хм... суровый преподаватель! — расстроено подумала я. — Да и ладно! Прорвёмся как-нибудь...»

Занятия тянулись медленно и тоскливо, не люблю я среду — собрали всю самую муть из ассортимента предметов и запихнули в расписание одного унылого дня. Нельзя же так жестоко с людьми... К обеду я совсем сдулась и решила использовать перерыв в занятиях, чтоб сгонять в магазинчик на той стороне дороги за новыми целыми колготками и за сэндвичем с кофе. Задумавшись о тяготах текущего дня, я хмуро топала к пешеходному переходу и не заметила, что зелёный человечек предупреждающе замигал и покраснел. Едва моя нога наступила на «зебру», как я услышала возмущенный «би-и-и-ип!» и почувствовала хороший такой тычок

сбоку. Изрядно потрепанный еще утром мешок цвета какао в моем лице уныло летел по параболе и думал: «Да-а-а, действительно, день сегодня очень особенный... етить твою...»

Глаза зажмурились сами собой, в голове мелькнуло: «Ну если кроссовки не слетели, наверное, жить буду... Надо было все-таки утреннюю медитацию сделать...» — и тут моя пятая точка больно шлёпнулась на асфальт. Ко мне подбежал мужчина с тёмными, почти черными волосами и пронзительно синими глазами. На нём был новенький дорогой костюм и кожаные блестящие ботинки. Судя по всему, сбили меня не на жигулях... Я скосила глаза в сторону автомобиля — так и есть, «Ауди» последней модели ярко-синего цвета, очень подходящая к глазам моего неудавшегося убийцы. «Интересно, а „колечки“ отпечатались у меня на бедре при ударе или нет?» — зачем-то подумала я.

— Девушка, вы живы? Что ж вы под колёса прыгаете! Хорошо, что я не успел набрать скорость...

И что-то так меня разозлил этот его снисходительный тон... да еще Коромысло со своей тетрадошкой, разодранная коленка с испачканным платьем, утреннее орошение моего лица мочой... Короче я почувствовала, как все «восхищение» от моего особенно удачного дня поднимается откуда-то изнутри волной ехидства и яда:

— Да у меня хобби такое: раз месяц в полнолуние я прыгаю под машину. Только не под первую попавшуюся, вы не думайте, я же не чокнутая! У меня строгий алгоритм! В этом

месяце под «Ауди» решила нырнуть, а тут вы как раз! Поздравляю! Вы юбилейный, десятый водитель! — бодро выпалила я с совершенно невозмутимым видом.

Мужчина округлил глаза, приоткрыл рот и на всякий случай сделал полшага назад. Эх, наивный какой... Интересно, если сейчас дёрнуться в его сторону с громким «Гав!», он сразу рванёт отсюда или сначала вызовет санитаров?.. К сожалению, провести этот любопытный эксперимент мне не удалось. Я попыталась привстать, но тут же почувствовала неприятную тянущую боль в левом боку и бедре, сморщилась и застонала. Несостоявшийся подопытный отмер, подобрал свою нижнюю челюсть и засуетился:

— Ох, девушка, простите, вам же больно! Давайте я помогу! — Он наклонился, подхватил меня под мышки... И тут его взгляд упал на мою грудь.

«М-да-а, надо же, — подумала я, — не ожидала, что моя скромная „двоечка“ а способна произвести такое сильное впечатление...» Мистер Синие Глаза вытаращился и завис на добрых пару минут. Я терпеливо ждала, глядя на него с лёгкой снисходительной улыбкой. Вдруг этот ценитель женских прелестей внезапно вздрогнул, видимо, вспомнил, где находится, и проямлил:

— Э-э-э-эм... Извините!.. У вас потрясающе красивая ... — я уже зарделась от смущения и удовольствия, когда он самым бессовестным образом продолжил: — Брошка!

Чего??! Брошка?! Симпатичная безделушка, купленная

мною пару месяцев назад в переходе метро у какой-то странной бабульки за двести рублей... И это она, а не моя «двоечка» так привлекла его внимание?! Ну не скотина разве, такое говорить даме?!

Тут мужчина видимо понял, что ляпнул что-то не то, или почувствовал давление моего кроссовка на своем итальянском ботинке, на который я как будто бы случайно перенесла весь свой имеющийся вес и всё своё негодование, поскольку быстренько продолжил:

— То есть я хотел сказать... простите! Я осёл невнимательный, чуть вас не покалечил!.. Вам срочно надо в больницу! Отказа я не принимаю, — выпалил он, заметив моё намерение помотать головой. — Я должен убедиться, что вашему здоровью ничего не угрожает! Поехали! Я помогу вам сесть в машину.

На этой фразе незнакомец подхватил меня на руки и быстренько погрузил на переднее пассажирское. Сам прыгнул за руль, и мы помчали в ближайшую клинику.

— Эй, мужчина, осторожнее, пожалуйста, если мы собьём ещё несколько пешеходов, в вашу машину они могут уже не влезть!

Водитель улыбнулся и сбавил скорость.

— Прошу прощения, я перенервничал, не каждый день сбиваю на машине красивую девушку! Даже забыл представиться. Меня зовут Марат, а вас?

— Лена...

На самом деле по паспорту звали меня Алёна, Алёна Бережная, но я терпеть не могла своё имя и всем представлялась Леной. Для меня имя Алёна ассоциировалось с щекастой девочкой с надоевшей до чёртиков шоколадки. Я даже раздумывала, а может поменять имя в паспорте?.. Но мама расстроится...

— Куда же вы так спешили, Лена, что не заметили красный сигнал светофора? Ведь про хобби в полнолуние вы пошутили, я надеюсь? — мягко улыбнулся Марат, и в его синих глазах заплясали искорки смеха.

— Да так... неважно, уже все равно никуда не успею... Ой! Мне же надо позвонить!

Тут я вспомнила, что через пять минут у нас начинается семинар у Коромысла, а поскольку я уже утром опоздала на лекцию, то прогул семинара чреват для меня самыми неприятными санкциями. Я судорожно набрала номер нашей старосты:

— Алло! Галь! Я тут под машину попала... Скажи, пожалуйста, Ко... хм.. Людмиле Михайловне, что я не смогу прийти, я еду в травматологию!... Да Галь, что ты несёшь?! При чём тут нежелание идти и ДТП? Ты что, думаешь, я нарочно под машину прыгнула, чтоб семинар прогулять?! — Хм... а идея интересная, кстати... — Галь, ну ты даёшь! Я что, больная что ли?! Короче, я потом сообщу, что врач скажет. Но сегодня я, похоже, уже не приду! — Я быстренько отключилась и покосилась на сидящего за рулем Марата.

Тот сделал вид, что ничего не слышал, но улыбочка, которую он старательно прятал, его выдала. Ну и ладно, мне какое дело, что он там подумает! В конце концов, он мне никто! Я попыталась отвернуться к окну, но бок предательски занял и я вместе с ним.

— Что, опять болит? — обеспокоено спросил сидевший рядом экстрасенс. Какой догадливый, просто поразительно!

— Угу, — сдержанно ответила я.

И вдруг меня осенило! Судьбоносная встреча! А что, если это она?! Как там говорила Катька... В метафорических картах всё иносказательно! Там была река, лес, мужчина... А что, если дорога — это река? Ну, там машины текут сплошным потоком, правда же похоже! А лес... ну лес, предположим, это стоящие в округе многоэтажные дома! Бли-и-ин..!!! Всё сходится! На пару минут я застыла, переваривая своё неожиданное озарение, а потом покосилась на Марата. Неужели, это и есть тот мужчина, с которым у меня сегодня должна была состояться судьбоносная встреча?! Ну а что, симпатичный, вроде... И работа, похоже, хорошая, судя по машине и внешнему виду... Ответственный, не бросил там меня на обочине, хотя мог бы, я ж сама была виновата. Неужели...

— Ну, всё, приехали! Давайте помогу выйти, — перебил поток моих мыслей Марат.

«Ну что ж, будем решать задачи по мере их поступления» — мудро решила я и позволила взять себя на руки, чтобы

перенести в приёмное отделение травматологии.

3. Потрясение мозга

Как же я не люблю больницы...

И это при том, что едва закончив девятый класс, я поступила в медучилище. Сама не знаю зачем. Наверное, потому что бабушка очень настаивала, а она в нашей семье была авторитетом. Бабушка Аграфена, а в быту баб Груша, с самого молочного детства обучала меня собирать травы, правильно их заготавливать, хранить и использовать для лечения разных хворей. Она неустанно твердила, что у меня целительский дар, и я обязательно буду лечить людей, настаивала на том, что помимо знаний, которые она передает мне, непременно надо учиться на медика, ведь двадцать первый век на дворе.

Мама моя на эти слова всегда реагировала одинаково: недовольно сжав губы в тонкую ниточку, она ехидно закатывала глаза, а потом молвила максимально язвительным тоном: «Ну-ну!» А дело всё в том, что мама, Арина Бережная, тоже окончила медицинский университет, да еще и с отличием, но всю жизнь проработала рядовым врачом-хирургом в городской больнице. Поначалу юная Арина, вдохновленная своей родительницей, очень старалась, вкладывала все силы и время в учебу. Она искренне верила в семейную легенду, которую Аграфена ей рассказывала с самого рождения. Якобы, род наш особенный. Из поколения в поколение от мате-

ри к дочери передаётся мощная целительская сила, которая прокачивается дополнительными плюшками в зависимости от особенностей своей новой хозяйки. Проявляется дар не в каждой девушке, но чем дольше он зреет и пропускает своё проявление, тем сильнее будет вновь открывшаяся сила.

Сама Аграфена, как и её мать, Алевтина, дар разбудить в себе не смогли, но баба Груша точно помнит, что её бабка по материнской линии, Антонина, была удивительной женщиной, сильной целительницей, а из дополнительных навыков в ней открылся дар предвидения. И напророчила моя прапрабабушка, что следующая после неё целительница будет обладать невиданной ранее силой, а дополнением к её основному дару будет возможность существовать вне времени и пространства. Что это означало, никто не понимал. Но каждая следующая девушка в нашем роду очень старалась этот дар в себе разбудить.

Тем более заниматься больше особо было нечем, поскольку по наследству у нас передавалась ещё одна интересная особенность — всем девушкам катастрофически не везло в личной жизни. История повторялась с пугающей точностью: у молодой красавицы появлялся жених, готовилась свадьба. Иногда даже пара успевала расписаться, но как только девушка беременела, благоверный сразу испарялся словно по волшебству под разными предлогами. В итоге неудачливая невеста или брошенная жена оставалась при своей фамилии и с растущим животом, в котором всегда оказывалась новая

женщина. Мальчики в нашем роду не рождались ни разу. Появившуюся на свет девочку непременно называли именем на букву А — это тоже было частью семейной традиции.

Так и моя мама, Арина, после короткого романа на первом курсе университета объявила бабе Груше о скором прибавлении в женском коллективе Бережных. Мой биологический папаша сразу же скрылся за горизонтом в прямом смысле этого слова, переехав в другую страну на ПМЖ. Мама взяла академ, и, едва родив, быстренько передала меня на воспитание бабушке и вернулась к учебе, на которой она была в то время зациклена, ведь перспектива обладать уникальным даром была так заманчива. Каким образом разбудить дар никто точно не знал, но Арина и Аграфена надеялись, что способности откроются автоматически, так сказать в процессе, если начать лечить людей. Затем по окончании универа мама устроилась в городскую больницу, где и работала до недавнего времени. Никакого особого дара у неё так и не открылось, хотя врачом она была хорошим.

Теперь спустя столько лет Арина Бережная с грустью думала о том, что напрасно послушала свою мать и не стала учиться на художника, как просила её душа. Может быть, если бы она выбрала свой собственный путь по сердцу, а не пошла бы на поводу семейной истории, то и личное счастье встретила бы...

А потом неожиданно для всех баба Груша заболела и скоропостижно скончалась. Перед смертью она успела благосло-

вить нас и оставить наказ: не забывать семейную легенду и соблюдать её правила. Похоронив родительницу и погоревав искренне, но недолго, мама оставила мне нашу трёшку недалеко от центра города Загорска, и, собрав небольшой чемоданчик вещей, укатила в путешествие, крепко обняв меня на прощание. Она решила исполнить свою мечту — посмотреть мир. И вот теперь, сбросив с себя все лишние обязательства, мама наслаждалась жизнью и своим творчеством. В поездках она с упоением писала картины, которые имели большой успех и прекрасно продавались. Так у Арины Бережной появился новый постоянный источник дохода, которого с лихвой хватало на всё необходимое, в том числе и на путешествия, и на то, чтобы помогать дочери, то есть мне. Периодически мама звонила, присылала открытки и подарки к праздникам, но возвращаться обратно в ближайшем будущем не собиралась.

Я переживала смерть бабушки до сих пор. Мне не хватало её тёплых рук и хитрого прищура мутноватых от возраста, добрых голубых глаз, её уверенности в том, что всё всегда складывается наилучшим образом, утреннего мурлыканья под нос её любимых песенок и вкусных блинчиков к завтраку, а больше всего мне не хватало ощущения надёжного тыла за спиной. Ведь теперь я уже не маленькая любимая бабушкина внучка, а самостоятельная взрослая девушка двадцати двух лет отроду, живущая одна с рыжим котом, которого я недавно подобрала на улице... Мама далеко, и хоть

мы не были так близки, как с бабой Грушей, но я скучала по ней. Радовало только то, что моя родительница, наконец, была счастлива...

А я после медицинского колледжа решила пойти учиться на психолога, поскольку сыта была всеми этими больничными «прелестями» по горло, но и совсем отказаться от помощи людям не могла — бабушка бы не одобрила...

Прокручивая в голове всю эту не особо радостную историю, я терпеливо проходила все обследования, которые рекомендовали врачи и на которых настаивал Марат. К концу второго часа этих изощренных приключений у меня так громко и жалостливо заурчало в животе, что я решила — с меня довольно! Или отпустите добровольно, или я убегу. Ну, точнее ухромаю отсюда в ближайший буфет. Бросив на меня виновато-сочувствующий взгляд, Марат обратился к врачу, готовившему свой вердикт по итогам досмотра всего моего организма:

— Доктор, ну что скажете?

— Ну-у-у-у... В целом... скажу, что вам, дорогая моя, очень повезло! Всё могло закончиться гораздо печальнее. А так мы имеем ушиб рёбер и левого бедра. Я ещё подозревал легкое сотрясение мозга, но по результатам обследования его не выявлено.

— Чего? Мозга? — хмуро буркнула я, глядя исподлобья на этого раздражающего гражданина в белом халате. Повезло мне, видите ли! Да-а-а, сегодня я особенно везучая...

— Э-э-э-э... ах, вы шутите! Ну, это прекрасно! — обрадовался доктор и протянул бумажку с назначениями. — Вот вам мои рекомендации. Если рёбра будут сильно беспокоить, примите таблетки, которые я указал в конце, а так мазь от ушибов, полный покой три дня и позитивные эмоции! Если почувствуете головокружение или что-то будет вас беспокоить, лучше подъехать еще раз, не занимайтесь самолечением! Вот справка для вуза, как вы просили. Ну что ж, всего доброго, выздоравливайте!

На этой позитивной ноте Марат поблагодарил доктора, подхватил меня на руки и мы двинулись в сторону машины. Я молчала, обхватив его шею руками и недовольно насупившись, поскольку очень устала от этого «самого важного и самого лучшего» дня. Бок почти постоянно неприятно ныл, нога откровенно болела, и есть хотелось нестерпимо. Но самое неприятно заключалось в том, что я стала ощущать, как внутри потихоньку нарастает какое-то смутное тревожное чувство... Виновник всего этого торжества погрузил меня на переднее сидение своего авто и уселся за руль.

— Лен, предлагаю перейти на «ты» и поехать куда-нибудь перекусить, уверен, ты проголодалась. Выбирай ресторан: «Паруса», «Максимус» или, может быть, «Фазенда»? Или любое другое место на твой вкус.

Я подавила желание уронить челюсть на грудь и нацепила невозмутимое выражение на своё лицо. «Да это же самые дорогие и пафосные рестораны в городе! Ни разу в них

не была! Неплохой выбор предоставил мне мой новый знакомый... Эх, ну в нынешней ситуации в забегаловке „У Гамлета“ я буду смотреться гораздо гармоничнее...» — с тоской подумала я. Испытав смесь потрясения, восторга и глубокого облома, я сдержанно выдавила:

— Послушай, Марат, спасибо за приглашение, но тебе не кажется, что к моему сегодняшнему образу больше подойдет место поспокойнее и попроще? — я кивнула на свое изрядно потрепанное судьбоносным днём платье и драные коленки. Про прическу даже думать не хотелось. Зато очень хотелось есть.

— Понял тебя, — кивнул Марат и нажал на газ.

4. Голос в стоге сена

И все-таки Марат привез меня в ресторан. Это заведение было не такое пафосное и носило скромное название «Тихая Гавань». Зато там были уютные уединенные VIP-столики, один из которых мы и заняли. Я выдохнула с облегчением: никто не будет пялиться на мой пожёванный и выплюнутый самым лучшим днем внешний вид. Предоставив делать заказ своему неожиданному кавалеру, я поковыляла в дамскую комнату, благо она оказалась совсем рядом. Марат, было дело, дернулся с места и предложил свою помощь, но взглянув на недоумение смешанное с возмущением на моем лице, присел обратно, смущено зарделся, аки девица, и уткнулся носом в меню.

Да-а-а-а, мобильность моя заметно снизилась, но если не обращать внимания на скорость черепахи и натужное кряхтение, то все не так уж плохо. Я вполне нормально справилась со всеми делами, почистила платье, поправив любимую брошку, и даже слегка пригладила рыжие волосы, напоминающие сейчас стог сена. Стог очень неохотно поддавался на укладку, но это и неудивительно — похоже, нервная система, не выдержав впечатлений от судьбоносной встречи, в качестве протеста поставила мои волосы дыбом.

Задумчиво намыливая руки, я засмотрелась на воду и неожиданно поняла, что мне как-то неспокойно. Вода ласко-

во оболакивала мои пальцы, а в голове сама по себе включилась обратная перемотка событий сегодняшнего странного дня. Параллельно я пыталась понять, откуда взялось это давящее чувство тревоги. Да, утро задалось бодрящее. Да, Коромысло подлила ложку яда в горшочек с надписью «мое настроение». Да, я попала в ДТП и слегка испугалась. Но я вообще-то отличалась крепкими нервами и несколько флегматичным взглядом на неприятности: ну подумаешь, заезвალась и слегка помяла чужой дорогуший бампер своим задом? С кем не бывает... Как медик я сразу поняла, что ничего серьёзного, жить и скакать буду. Так что дело не в этом. Марат. Все проведённое вместе время было наполнено суетой и не самыми романтичными моментами, особенно когда он засовывал меня в кабинку аппарата МРТ, а я жалобно блеяла:

— А может не на-а-а-адо?..

— Надо Лена, надо!

Ну не любила я больницы... И замкнутые пространства. Так что недосуг мне было анализировать свои ощущения и разглядывать нового знакомого. Хотелось одного — свалить подальше и поскорее, желательно к своему спасительному дивану. Тут мне опять вспомнился Василий... Эх... Вася, Вася...

Так что же Марат? Я вымыла руки и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Зелёные глаза как-то странно потемнели до болотного цвета и смотрели тяжёлым тревожным взглядом. Очевидно, что моё беспокойство зародилось в мо-

мент нашей встречи. И чем дальше, тем больше оно крепло. Но почему? Неприязни мужчина не вызывал, скорее наоборот, был очень милым и симпатичным. Вел себя обходительно, ничем не напрягал, и казалось, искренне старался загладить свою вину. Так в чём же дело? Может в том, что Катя так накачала меня с этой судьбоносной встречей ночью в лесу при полной луне, что я тупо испугалась? Нет, не то. И тут в дверь постучали:

— Лен, я прошу прощения... С тобой всё в порядке? — услышала я встревоженный голос Марата, — Я волнуюсь!

«Надо же, поглядите-ка на него! Волнуется он! Ну-ну...» — ехидно подумала я и вздрогнула от странного ощущения. Откуда столько яда и беспричинного раздражения в этой фразе? Как будто это были не мои мысли, а чей-то посторонний голос в изрядно потрепанной за день черепушке. Что за бред! Я потрясла головой, вытряхивая оттуда глупые мысли. Главное, чтоб после этого там хоть что-то осталось...

— Всё в порядке, я уже выхожу! — сдержанно ответила я и открыла дверь.

Мы спокойно поужинали. Я, хоть и была голодна как волк, поглощала пищу медленно, задумчиво и в основном помалкивала. Марат же вёл неспешный рассказ о себе, из которого я выяснила, что фамилия у него Вольский, он бизнесмен и приехал сюда в командировку, на данный момент занимается подбором ценных кадров в сфере услуг и менеджмента. Я молча слушала, периодически кивая головой. «Надо же!

Столько слов и никакой конкретики!» — опять этот ехидный голос! Я беспокойно поёрзала на стуле. «Неужели, от удара у меня началась шизофрения?» — с любопытством подумала я. И тут собеседник обратился ко мне:

— Ну! А теперь ты расскажи о себе. Как зовут, где живёшь, чем занимаешься? — улыбнулся он и выжидательно посмотрел на меня взглядом невинной овечки.

— В смысле? Я же уже представилась.

— Ну, ты сказала, что тебя зовут Лена. В больнице я случайно заглянул в документы, а там другое имя было написано. Шифруешься?

«Ну разумеется! — прокомментировал Голос, — совершенно случайно!»

Я досадливо поморщилась, не понимая, как реагировать на неожиданного подселенца в собственной голове, и вдруг ощутила нарастающее тепло в области груди. Скосила глаза вниз — это что, мой кленовый листик что ли нагрелся?.. Странно, с чего бы это?..

— Просто не особо люблю свое имя. Все зовут меня Леной, — неохотно ответила я.

— Ну и зря! Алёна Бережная — очень красиво звучит! — улыбнулся Марат. — Ну а где и чем живешь? — продолжил он допрос, и как будто невзначай метнул взгляд на мою брошку. Может, показалось?

И тут я ощутила прямо-таки обжигающий укол от любимой безделушки и интуитивно дернулась, слегка подпрыгнув

от неожиданности.

— Что случилось? — нахмурился Марат.

— Э-э-э-э... А-а-а-а... Тут такое дело... — проямлила я, для убедительности зыркнув на часы, — Я ж совсем забыла! Уже восемь вечера! Мне срочно надо домой! У меня... кот... болеет! Его нельзя одного так надолго оставлять! Он слегка... контуженый, ну-у-у... ты понимаешь...

— Э-э-эм... Нет. Не совсем, — удивленно приподнял брови Марат. — Ну, хорошо, давай я тебя отвезу.

Пару секунд я колебалась, а потом решила: что за глупости?! На маньяка он не похож. На грабителя тоже... Опять же, судьбоносная встреча...

— Ладно, поехали! — решила я, и назвала адрес.

5. Полнолуние

Ярко-синяя «Ауди» бодро следовала по указанному мной маршруту под ненавязчиво морозящим майским дождем. Я задумчиво молчала и смотрела в окно, чувствуя, как в груди всё вибрирует от напряжения. Вольский тоже был немногословен и внимательно смотрел на дорогу, видимо ещё одной чокнутой, прыгнувшей под колёса, ему уже сегодня не потянуть. Наконец, мы остановились около нужного подъезда и Марат, добродушно улыбаясь, доложил:

— Приехали! На чай пригласишь? Помогу тебе подняться и заодно познакомлюсь с твоей мамой и бабушкой. Ты на каком этаже живешь? — Поинтересовался мой неожиданный кавалер.

— Э-э-э-эм... — замялась я, — вообще на третьем, но у нас лифт есть, не стоит беспокоиться. У меня знаешь, кот чужаков вообще не воспринимает, он же...

— Ну да, я помню, контуженый.

— И вообще я живу с отцом, а он у меня ещё хуже кота, бывший десантник. Блюдёт мою честь с маниакальной тщательностью! — затараторила я со скоростью пулемёта, чувствуя нарастающий жар в области груди. — Так что если вы сегодня познакомитесь, то завтра нам придётся с тобой идти в загс! И это только потому, что сегодня там уже закрыто. Ты кстати в армии служил? Это важно!

— Э-э-э-э... — на лице несчастного отразилась вся палитра чувств под общим названием «Фиаско», и он растерянно промямлил: — Н-н-не-е служил... Ну что ж, тогда в другой раз! — легко и даже как-то с радостью отступил Марат и уже собрался выходить из машины, но тут вспомнил. — Вот, возьми мою визитку, если будет что нужно — сразу звони, не стесняйся. Ну, или если просто соскучишься, — мягко улыбнулся мужчина. — Свой номер оставишь?

Пару секунд поколебавшись, я кивнула и продиктовала цифры. Вольский забил мой номер себе в мобильник и с довольной улыбкой вышел из машины, чтобы галантно открыть мне дверь. Я вывалилась из салона с грацией дождевого червяка. Дождь, кстати, как раз прекратился, чему я искренне обрадовалась и, быстренько попрощавшись с си-неглазым бизнесменом, поковыляла в подъезд. Поднявшись в лифте на второй этаж, я подошла к окну между лестничными пролетами и аккуратно выглянула на улицу. Вольский немного постоял, задумчиво изучая окна, метнул взгляд на часы, потом сел в машину и уехал. «Да-а-а-а, очень по-взрослому! Лучше ничего не придумала? Нет бы сразу жёстко отказать от помощи и спокойно поехать на такси домой! Но это же слишком про-о-осто! А вот назвать адрес своей маникюрши Светки — это прямо-таки „гениальная“ идея!» — услышала я опять ехидный голос в голове.

— Да заткнись ты уже наконец, придурок! Оставь меня в покое! — не выдержав, рявкнула я на полную мощность сво-

его встроенного рупора. И только в этот момент поняла, что в подъезде я не одна: проходивший мимо мужчина непонимающе захлопал глазами, растерянно прижал к груди портфель, а себя к стенке, вдоль которой поспешно и ретировался.

— Э-э-э... Простите, это я не вам! — попыталась объяснить я, но в ответ услышала только, как внизу торопливо хлопнула входная дверь. Вот блин!

Я огляделась по сторонам — никого. Итак!

— Эй ты! Ты кто такой?! И кто тебе дал право шариться в моей голове, да ещё и свои ехидные комментарии отпускать?! — яростно выпалила я.

А в ответ тишина. Вот гад! Ла-а-адно! Мы ещё посмотрим, кто кого... Я закрыла глаза и постаралась успокоиться... Вдо-о-о-ох... Вы-ы-ыдох...

Так, а что с моей брошкой? Я внимательно оглядела безделушку, приколотую к платю в области левой груди, задумчиво пощупала бижутерию — совершенно холодная. Заглянула себе за пазуху: нет ли ожога? Всё было в порядке. Так что, это мне всё померещилось? Или после ДТП у меня крышечка лопнула и подтекает? Галлюцинации? Невроз? «Так, стоп! Доктор Бережная, с вашим оптимизмом вам только в морге работать! Остановитесь, а то следующим этапом после такой диагностики пойдёт лечение путём трепанации и промывания мозгов в стаканчике с фурацилином!». Я постояла пару минут, подышала квадратом и более-менее успоко-

илась.

Еще раз выглянув в окно и убедившись, что мой новый знакомый точно убрался отсюда, я не спеша поковыляла на выход. До дома мне было идти около двадцати минут обычным шагом, а сейчас так все сорок, но я всё равно решила прогуляться и проветрить голову. На улице было тепло и свежо после дождя, потихоньку начинало смеркаться, но до темноты я точно успею добраться домой. А пока иду, как раз позвоню Катьке!

И только я об этом подумала, как телефон сам активно затренькал. Вспомни Просветлённую — вот она... Просто поразительное чутье!

— Алло! Кать, привет!..

— Гражданка Бережная! — жёстким тоном отчеканила Катька. — Судя по моей информации, у вас пары заканчиваются в три, до дома добираться не более получаса. Ну, допустим, вы заехали по дороге в магазин, а приехав домой срочно побежали в туалет — это еще плюс полтора часа. Ну, предположим, что в туалете случилась авария, и вы всё отмывали целый час! Исходя из этой нехитрой арифметики и того, что время уже почти девять вечера, тот факт, что мы лучшие друзья, вызывает у меня очень большие сомнения! — вывалила подруга на меня свою яростную речь, наполненную праведным негодованием и неудовлетворённым любопытством.

— Кать, я только освободилась, честное слово! Я тебе сей-

час сто-о-олько всего расскажу! Ты упадёшь! День у меня сегодня — закачаешься! Я как раз сейчас пешком до дома прогуливаюсь, всё как на духу тебе поведаю!

— Да ты что?! — тут же оттаяла великая прорицательница, — Ну давай уже, не томи! Я тут весь вечер места себе не нахожу — жду!

— Ну, скажу тебе сразу: твоё пророчество сбылось — денёк у меня был, действительно, самый что ни на есть особенный!

И тут я начала методично пересказывать сегодняшние события. Начала с того, что ночью мне приснилось красивое озеро или река, где я нежилась и плавала как самая настоящая русалка, а потом вдруг меня вытащил из этого блаженства прямо за волосы какой-то бородатый мужик. И тут же, едва открыв глаза, я получила «золотой дождь» на лицо от Василия.

— Э-э-э... погоди... я просто уточню: Василий — это кот?

— Блин, Кать, ну не сосед же, Василий Серафимович! Ему так-то девяносто два годика на днях стукнуло! Вышел уже из игрового возраста. А других Василиев я не знаю!

— Э-э-э-э... ясно, извини, что перебила, продолжай!

И я продолжила. Рассказала, как грохнулась по дороге от подъезда до остановки, когда услышала её звонок, опоздала на пары и получила от Коромысла выговор и таинственную закорючку в серой тетради. Потом уставшая и расстроенная дождалась перерыва на обед и поплелась в магазин за кол-

готками и перекусом, задумавшись, пошла по переходу на красный, и тут меня сбила машина.

— Чего???!!!! — завопила Катька, — Как это — машина сбила?!!

— Как, как, насмерть, Кать! Ну что ты спрашиваешь, не знаешь что ли, как это делается? А потом я вспомнила, что клятвенно обещала тебе вечером позвонить с докладом, и пришлось воскреснуть! — съязвила я. — Собственно из-за ДТП я так и задержалась, вот только сейчас докладываю...

— Лен, ты чокнутая и шутки у тебя дурацкие! — обиделась подруга, но любопытство взяло верх. — Ну, а дальше что?

Дальше я подробно рассказала, что сбивший меня на «Ауди» красавчик и по совместительству бизнесмен Марат Вольский возил меня на обследование в клинику, где выяснилось, что я жива и почти здорова, за исключением ушибов и необнаруженного на МРТ (сотрясения) мозга. Ну а потом мою изрядно потрёпанную тушку доставили в ресторан отужинать.

— Ну наконец-то!!! А я говорила! Судьбоносная встреча в полнолуние!!! — рухнула в эйфорию подруга. — И с кем! Богатый красавчик, да ещё и такой обходительный! Ради этого стоило попасть под машину!

— Ну да... похоже, ты была права, — промямлила я.

— Эй, в чем дело? Чую сомнение и тревогу в твоём голосе...

— Да уж, от вас, Всевидящая, ничего не скроешь! — улыбнулась я и, помявшись, продолжила: — Понимаешь... Странный он какой-то, напрягает меня что-то. Мне рядом с ним некомфортно, знаешь, как будто я чувствую какой-то подвох. Нет, он вёл себя идеально: был вежлив, заботлив и, кажется, искренне заинтересовался мной, но...

— Лен, что «но»? Не похож на привычных сердцу дебилов, которые двух слов связать не могут, без гроша за пазухой и с отсутствием даже малейшего желания взять хоть мизерную ответственность на себя? Понимаю, выход из зоны комфорта...

— Кать, прекрати! Я же серьёзно, понимаешь? Ещё голос этот в голове и брошка моя...

— Чего???

— Э-э-э... ну как бы тебе сказать помягче... После встречи с Маратом, а точнее с капотом его авто, у меня в голове поселился посторонний голос, который как будто подчеркивает странное поведение Вольского и ставит под сомнение его искренность, понимаешь?

— Э-э-э-э-эм...

— А ещё у меня от него брошка нагревается, да так, что чуть дырку мне в груди не прожгла! Ну та безделушка в виде кленового листика, помнишь?

— Лен, ты только не обижайся, может тебе ещё раз врачу показаться?..

— Блин, ну Кать, пойми ты! Я чувствую от него что-то

нехорошее, опасное, понимаешь? Он ещё так настойчиво набивался ко мне в гости и хотел познакомиться с мамой и бабушкой!.. Погоди-ка!

Тут я застыла столбом, и меня окатило липкой холодной волной с головы до пят, а ноги налились свинцом от страха.

— Кать, откуда он узнал??? Откуда?! Я не рассказывала ничего о своей семье, но он почему-то не сказал, что хочет познакомиться с родителями или с домашними, ну с семьей, в конце концов! Он так и сказал: с мамой и бабушкой!

— Да, это действительно очень странно... Слушай может ты ему всё-таки рассказала сама, а потом забыла? Не накручивай себя!

— Нет, точно нет! Откуда же... — тут я огляделась по сторонам, мне стало не по себе. Уже темнело, и я почувствовала, что на меня накатывает паника. До дома было пару минут.

— Лен, ты сейчас где?

— Я к дому подхожу. Кать, мне страшно. Не клади трубку, пожалуйста, пока я до квартиры не дойду.

— Конечно! — сказала подруга. — Хочешь, я приеду?

— Да нет, не надо, давай завтра встретимся уже. Что-то я и правда разнервничалась на пустом месте. И вообще, дома мне ничего не угрожает. Ну не вломится же он ко мне в квартиру... — сказала я, поднимаясь по лестнице на свой второй этаж. От страха у меня даже рёбра с ногой почти перестали болеть. Я торопливо открыла дверь, метнулась в родной ко-

ридор и с космической скоростью закрыла все замки.

— Фу-у-у-ух, всё... Я дома, Кать, всё нормально! — сказала я и включила свет.

— Ну, хорошо, смотри! Если что — сразу звони, и я приеду! Прими ванну с магниевой солью и ложись пораньше. Целую тебя!

— И я тебя! Пока!..

Положив трубку, я умылась тёплой водой и постаралась успокоиться. Заварю-ка я себе чаю... Включив во всех комнатах свет, ну так... на всякий случай, я прошла на кухню и поставила чайник. А где же мой кот? Он всегда встречал меня, едва я заходила в квартиру... Эх, наверное, боится получить трёпку после утренней истории.

— Ва-а-а-ася-я-я, вылезай, я уже не сержусь! Давай обниматься! А то я вся на нервах сегодня, мне срочно нужно пушистое успокоительное на колени...

Кот не отозвался. Я налила себе чай, и, грея ладони о горячую кружку, прошлась по квартире в поисках этой наглой рыжей морды. За окном уже стало совсем темно и неудобно, кажется, опять заморосил дождик...

— Ва-а-ась! Ну всё, хватит! Ты где? — я уже начала беспокоиться и тут услышала протяжное сдавленное: «М-м-мя-я-яу-у....»

Оглянувшись, я обнаружила Ваську на подоконнике комнаты, сидящего за шторой.

— Вась, ты чего тут? Пойдем, покормлю...

— М-м-мя-я-я-я-яу-у-у-у! — как-то агрессивно ответил Василий, и начал яростно махать хвостом из стороны в сторону.

— Эй! Ты это... не хами! А то голодным и нечёсаным останешься! — рыкнула я, но от поведения любимца мне стало не по себе.

Кот отвернулся и продолжил напряжённо смотреть в окно и мотать хвостом.

Хм... может, птичку какую-то увидел на дереве...

— М-м-м-м-мя-я-я!... — протяжным утробным голосом сказал Васька и мотнул головой в сторону балкона.

— А-а-а-а-а! Ты погулять хочешь? Ну иди, только не ори на весь двор, а то соседка снизу опять прибежит жаловаться, что ты ей спать мешаешь.

Я открыла дверь балкона, пропуская рыжего недотрогу на свежий воздух. Может, после вечернего моциона у него улучшится настроение... Кот запрыгнул на перила и, ловко балансируя своей упитанной тушкой, внимательно уставился куда-то вниз. Затем он повернул ко мне морду, глянул каким-то особенно серьёзным взглядом, выдал выразительное «м-м-мя-я-я-а-ау!» и ...прыгнул вниз.

Я оторопела. Васька! Етить твою кошачью мать! Тарзан недоделанный! Только не это и не сейчас! Перегнувшись через перила, я увидела, что рыжий засранец, целый и невредимый, стоит внизу и смотрит на меня, всё также яростно мотая хвостом...

— Ва-а-а-а-асилис-с-с-ск!!!! — прошипела я так выразительно, как смогла после всего пережитого в мой самый лучший день. — Не двигайся с места! Я сейчас спущусь, и не дай Бог ты отойдешь хоть на миллиметр!

«Ну почему, почему это всё происходит именно сегодня! Васька, подлец, нашел же время сбегать! Уже практически ночь на дворе, темень, я и так боюсь! А тут еще это...» — поныла я про себя, нацепила кроссовки и рванула по лестнице вниз. Выскочив из подъезда, я увидела Ваську, который оглянулся на меня, махнул хвостом и... драпанул в сторону парка!.. «Ах ты ж сволочуга хвостатая!» — хотела заорать я, но сил хватило только на то, чтоб обреченно прошептать:

— Эпическая сила...

Я стояла и с ужасом смотрела, как Василиск бодро семенил в сторону самой чащи парка, где протекала хоть небольшая, но самая натуральная речка. А сверху за всей этой трагикомедией наблюдала полная, как моя безысходность, луна...

6. Тень

Пройдясь самыми отборными ругательствами до пятого колена Василия во всех его девяти жизнях, я рванула в погоню за взбесившимся котом. «Ну, Василиск, поганец ты эдакий! Догоню тебя, притащу обратно за шкуру и выкину на ту же помойку, с которой я тебя подобрала! — посылала я мысленные клятвы Ваське. — Хотя нет! Сначала я тебя мочой обрызгаю, потом на кол посажу за все мои страдания, и уже тогда-а-а запущу вместе со шваброй прямо с балкона в мусорные контейнеры под окном! Будешь первой которакетой, етить твою кошачью мать!»

Бок отдавал неприятной болью на каждом шаге, а на левую ногу я заметно прихрамывала, поэтому приятным этот вечерний забег я назвать никак не могла. Особенно потому, что мне было страшно до чертиков! Для полного счастья я начинала замерзать, поскольку наброшенная второпях джинсовка уже изрядно промокла под морозящим майским дождиком. А Васька бодренько трусил в самую глубь парка, совершенно не беспокоясь о таких мелочах, как дождь, ветер и пугающая темнота вокруг. Изредка он притормаживал, оглядывался и смотрел на меня вопросительно, мол: «Ну что ты там плетешься, убогая? Или уже отвали, или поторапливайся, недосуг мне тебя дожидаться!» В такие моменты сердце замирало от надежды: неужели, остановился?... Сейчас я

его... Но видимо моё чересчур ласковое: «Ки-и-и-ись-кись-ки-и-и-ись, Ва-а-асенька...» — звучало слишком неискренне, потому что этот рыжий мешок с проблемами отворачивался и снова давал стрекача. «Ну, с-с-с-су-у-у-у..дарь, считайте, что ваша песенка спета...» — мысленно шипела я, в очередной раз переходя на бег.

Мы промчались уже треть парка. Силы мои были на исходе, и я решила: еще пять минут и всё! Не одумается — брошу его здесь к чертовой кошкиной матери! И тут Васька неожиданно замер, резко оглянулся и, глядя куда-то мне за спину, выдал злобное «Мя-я-я-я-яууу!» Шерсть его встала дыбом, хвост неистово мотался из стороны в сторону, а глаза блестели яростью, как два кинжала в темноте. Меня окатило ледяной волной страха с головы до пят. Ноги одеревенели и стали весить, кажется, целую тонну. Очень медленно я обернулась, преодолевая ощущение паралича во всём теле, и увидела в конце аллеи, метрах в ста, тёмный силуэт мужчины. Он стоял и молча смотрел в нашу с Васькой сторону. Вот тебе и судьбоносная встреча под луной... Васька зашипел и попятился назад. Этот незатейливый звук как будто спустил невидимый курок моей нервной системы, отпустил натянутую до предела тетиву. Внутри что-то щёлкнуло, я услышала знакомый голос в голове, но вместо ехидных ноток в нём были истерические: «Алёна! Бежи-и-и-им!!!!!»

И я побежала. Изо всех сил, не смотря на боль в боку и ноге, на морозящий дождь и дикую усталость. Васька мчал-

ся впереди, я за ним на пределе оставшихся сил. Оглянуться я боялась, но чувствовала: Тень гонится за нами. «Куда мы несёмся? — судорожно думала я, — Надо было бежать в сторону бокового выхода, там может хоть полицейский патруль дежурит, а мы зачем-то бежим в самую глубь парка!.. Ну и дура же я, своих мозгов нет — бегу по маршруту кота...»

«Слушай, то, что ты дура — это мы уже поняли, — опять ехидное замечание в голове. — Но сейчас у тебя есть временное преимущество, бонус, так сказать. Ты пока что ЖИВАЯ дура, но если будешь бегать как парализованная гусыня, то бонус твой быстро улетучится, усекала? А теперь уже переключись хотя бы на вторую скорость!» — раздраженно фыркнул Голос.

Вот... блин! У меня не было времени спорить и объяснять, что я вообще ни разу не спортсменка, а бег ненавижу еще со школы, но убедительные аргументы Голоса открыли мне второе дыхание, и я рванула вперед. Краем сознания я уловила, что брошка на груди опять нагрелась и пульсирует, но выяснять, что к чему, сейчас совершенно не хотелось. Сама не знаю зачем, но я старательно бежала за котом, как будто этот ходячий рыжий геморрой мог защитить меня от преследователя.

Дождь усилился, а Васька как назло свернул с асфальтированной дорожки на какую-то еле заметную тропинку. Бежать по грязи стало ещё труднее, но я была так напугана, что все мои мысли, всё моё сознание сжались до одной за-

дачи: нужно спастись! И я продолжала нестись вперёд, поскользываясь, как корова на льду, норовя вот-вот хлопнуться в грязюку. Ноги разъезжались, сердце колотилось как бешеное, во рту пересохло, а спину обдавало холодом от ужаса — я чувствовала, что преследователь сокращает расстояние. Васька мчался, задрав хвост, ловко перепрыгивая через лужи и каким-то чудом выглядел совершенно чистеньким, в отличие от меня, мокрой с головы до пят и грязной до колен.

Неожиданно кот остановился на мосту и оглянулся, как будто поджидая меня. Между нами оставалось около трёх метров, когда этот пушистый псих запрыгнул на перила моста, которые к слову были достаточно низкими. Речка тут протекала мелкая — воробью по колено, никто не заморачивался вопросами безопасности. Я крикнула: «Васька, не смей! Прибью!» — и даже успела добежать и ухватить прыгающего котяру за хвост. Но разгон, с которым я налетела на ограждения, нехилый вес кошачьего перекормыша и небольшая высота перил коллективно сыграли со мной злую шутку, очередную в этом самом лучшем дне. Васька с громким «мя-я-я-я-я-я!!!» летел вниз, а я прицепом следом за ним. «Потрясающе!» — успела подумать я и плюхнулась в холодную воду. Я уже приготовилась встать, схватить кота и бежать дальше, ведь Тень вот-вот настигнет нас. Но был один нюанс: дно не чувствовалось. Что за бред? Я возле этого парка всю жизнь живу, в этой реке всегда самая большая глубина была по пояс, и то поискать надо. Куда. Делось. Дно???

Плавала я плохо, неуверенно, к тому же в холодной воде, да еще и в одежде, измотанная после сегодняшнего сплошного фарта. Посему я изобразила стиль топора и лихо пошла ко дну. На меня накатила паника, я чувствовала, что пытаюсь выплыть, гребу изо всех сил, но меня как будто затягивает вниз какая-то воронка, словно к моим ногам привязан булыжник. Что же делать?! Я металась из стороны в сторону, судорожно дрыгала ногами и руками, силы заканчивались, как и воздух в лёгких. Вокруг было темно, но вдруг внизу я увидела светящуюся точку. «Что за хрень???!!!» — подумала я, и в то же мгновение точка вспыхнула ослепительно ярким голубым светом, стирая все вокруг. Тут я, наконец-то, потеряла сознание.

7. Берегиня

Я провалилась в спасительную темноту и, наконец, ощутила покой. Не смотря на уравновешенный флегматичный характер и крепкие нервы, после всего сумасшествия, которое свалилось на меня в это полнолуние, я была измотана и физически, и морально. Покой, принятие и даже некоторое любопытство: интересно, я уже умерла или просто в обмороке? И тут моё блаженно расслабленное сознание резко выдернули в реальность. Я почувствовала, как тело будто перезагрузилось и включилось заново. Кто-то тащил меня вверх прямо за волосы, не особо церемонясь, но мне было всё равно — лишь бы скорее оказаться над водой и сделать вдох. Сильные мужские руки подхватили меня и встряхнули, как мешок с картошкой. Оказавшись на поверхности, я почувствовала, как с волос и лица стекает ручьями вода, и жадно начала хватать ртом воздух, наполняя кислородом горящие лёгкие. Кажется, я чуть не утонула... А как же Васька?..

— Ну что, наплавался? — услышала я смутно знакомый язвительный голос.

Неожиданно руки, удерживающие меня от падения в воду, разжались, и я плюхнулась обратно.

— Это что ещё такое?! Это что??? БАБА?!!! — мужчина, кажется, был готов зарыдать, зарычать и впасть в истерику.

Я тем временем пыталась встать на ноги, но безуспешно.

но: меня так трясло от нервного перенапряжения, усталости и холода, что нижние конечности никак не хотели выполнять свои обычные функции и упрямо подкашивались. Параллельно я осматривалась по сторонам — зрелище мне предстало преинтересное. Я находилась как будто в том же месте, судя по ландшафту и речке, а точнее её изгибам, но парк вокруг был несколько иным, неухоженным что ли. Не было моста, с которого мы с Васькой нырнули, фонарей и даже асфальтовых дорожек с лавочками. Полная луна тоже, похоже, была той же, самой что ни на есть знакомой. Я что, с ума схожу что ли?

— Мирослав, ты что издеваешься надо мной?!!! — снова услышала я крик мужчины, вытащившего меня из воды, — ты мне кого обещал??? Я тебе сейчас язык твой лживый отрежу и бороду оторву вместе с головой!!! Ты обещал мне для защиты сильнейшего ведьмака из всех миров, а я выудил из реки БАБУ???!!!!!!

— Богдан, погоди сердчать, дай объясниться! Нам чрезвычайно повезло...

— Да-а-а-а, я вижу! Я так и понял! Я сюда притащился ради твоего дурацкого обряда, чтоб получить толкового мага, а раздобыл какую-то потрёпанную корягу!... Это ли не везение?!!! Я тебя..!

Я зажмурилась и потрясала головой. Погодите-ка... это всё мне напоминает... Мой сон! Мужик, который тащил меня из реки за волосы, обзывал корягой, он что — настоя-

ций???!! Я пыталась разглядеть лицо этой истерички в брюках, но вокруг было слишком темно: пара факелов, которые, видимо, принесли Мирослав и Богдан, света давали мало. Высокий, плечистый, крепкого телосложения и с бородой. Похож на героя моего странного сна — это всё что я смогла разобрать.

— Князь, да погоди же ты гневаться! Если я не ошибаюсь, то только что из воды ты вытащил берегиню, свою, личную!

Я на этой фразе замерла. Берег... чего? Какого еще «Иню»? Я еле стояла и дрожала, обхватив себя руками за плечи, по телу неприятно стекали струи прохладной воды. Я продрогла до костей и была на пределе своих сил. И тут до меня дошло, что одежды с обувью на мне нет: я стою босая и в какой-то длинной тряпке, похожей на сорочку или саван. А может это смирительная рубашка? Зато на груди по-прежнему красуется кленовый листик. Ну хоть что-то знакомое!

Мужчины продолжали орать друг на друга, но я уже не могла вникнуть в суть слов. Меня начало колотить крупной дрожью, к горлу подкатил визгливый смешок, эмоции накрыли меня с головой. Истерика. Оценив всю нелепость происходящего, я заржала как обкуренная лошадь, вкладывая в этот идиотический смех всё скопившееся напряжение. Мужчины замерли, молча повернули головы в мою сторону и с недоумением уставились на меня.

— Ну вот, — раздражённо сказал плечистый, — Она ещё и с приветом! Да-а-а, свезло так свезло! Шика-а-арный улов!

— Девушка просто перенесла потрясение, устала, продрогла, — ответил Мирослав, с теплотой и сочувствием, а затем мягко обратился ко мне: — Позволь, дитя, я укурю тебя своим плащом!

Дедуля протянул мне руку и помог выйти на берег. От его доброго ласкового тона я как-то окончательно сдулась, внутренне обмякла и почувствовала, что слёзы подступают к глазам. Давно со мной никто так не разговаривал... Я вспомнила бабушку? Или, может, ощутила в этом старичке ту мужскую любовь и защиту, которую недополучила в детстве, ведь я не знала ни отца, ни деда... Почувствовав, как мой неожиданный защитник укрыл меня чем-то длинным и тёплым, приобнял за плечи, я совсем раскисла и начала плакать. Сначала потихоньку, а потом всё сильнее и сильнее. Вторая истерика за один вечер? Браво, Бережная, права была Катька, надо было ещё раз к врачу обратиться, только уже к психиатру. Где я? Что со мной произошло? Как я оказалась в этой глуши, так похожей на родной парк? Кто вообще эти люди? Кто гнался за мной и котом? И где ЧЁРТ ЕГО ПОДЕРИ ВАСИЛИСК????!!

— Ну-ну-ну, не надо так расстраиваться, милая, ты в безопасности, все хорошо! — успокаивающе забормотал Мирослав, но я уже не могла остановиться. Почувствовав, что сдают последние нервные клетки и подступает паническая атака, я начала задыхаться и оседать на землю, и к своему искреннему облегчению снова потеряла сознание.

Глаза я открыла уже в помещении. В комнате царил полумрак, одно из окон было наглухо зашторено плотной тяжёлой гардиной, а вот через второе свободно проникал лунный свет, обволакивая предметы таинственным серебристым сиянием. Я не спеша прошлась взглядом вокруг. Приятная, уютная комната, интерьер классический, не слишком вычурный, но дорого и со вкусом. Пара симпатичных напольных торшеров обеспечивали мягкое приглушённое освещение. Слева на прикроватной тумбе обнаружился букет чудесных полевых цветов. Рядом с пузатой стеклянной вазой лежала моя брошка-листочек и стоял стакан воды. Чуть в стороне, у окна, располагались два красивых кресла, кажется, тёмно-синего цвета, и маленький журнальный столик. На одном из кресел мирно дремал кот. Справа в углу комнаты успокаивающе потрескивал камин, отбрасывая причудливые тени на стены. Здесь я почувствовала себя в безопасности, легко, спокойно, как когда-то в далёком беззаботном детстве... Вдруг моё внимание привлекли голоса, доносившиеся откуда то слева. Я села в кровати и увидела, что в той стороне находится входная дверь. За ней двое мужчин о чем-то увлечено спорили, явно приближаясь, а спустя пару мгновений я признала в скандалистах Мирослава и Богдана.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался бородатый «Герасим», который чуть не утопил меня, таская по реке за волосы. Следом вошёл обеспокоенный старичок, мой неожиданный защитник, чем-то напоминающий Гендальфа: седая

длинная борода, свободная кофта и шаровары — не хватает посоха и шляпы с плащом для полноты образа. Настроение этой мрачной компашки мне не понравилось, поэтому я подтянула колени к груди, а одеяло до подбородка, сжавшись в клубок с нехорошим предчувствием.

— О, никак выпалась, Ваше величество? — ехидно выпалил князь, заходя в комнату. Не дожидаясь ответа, он скривил недовольную гримасу и расселся на свободном кресле у окна.

Я нахмурила брови и молча уставилась исподлобья на этого противного неандертальца: ну где это видано, так обращаться с девушкой?! Сначала полоскал меня в реке, как грязные носки. Чуть было скальп не снял! Потом корягой обозвал, да ещё сбросил несчастную утопающую обратно в воду, как балласт. Видите ли, он недоволен, что я «баба»! Вообще-то я к ним в гости не напрашивалась! У меня были несколько иные планы на это полнолуние!

— Смотри-ка! Она ещё и немая! — заявил хам своему помощнику. — Это прямо комбо какое-то! Немая, бесполезная, да еще и БАБА! — на последнем слове Богдан шарахнул кулаком по столу, от чего мы с Мирославом вздрогнули, а рыжий кот, спавший в кресле напротив, даже подпрыгнул и непонимающе заморгал. Погодите-ка!... От внезапной догадки меня как будто пробило молнией, я вскочила на ноги и завопила на всю комнату:

— Ва-а-а-аська!!!! Это ты что ли?!!!!

«Ты чё орешь среди ночи?! — услышала я в голове знакомый ехидный голос. — Мало того, что чуть хвост мне не оторвала, теперь до сердечного приступа довести хочешь? Хорошо уже хозяина раздраконивать! Зря я что ли с тобой столько возился?! Ой...»

Я застыла, поражённая происходящим. Так это что, в моей голове поселился голос моего ...КОТА? Так это он, с-с-су-у-у... ёт свой усатый нос в мои дела?! Ещё и язвительные комментарии отпускает, издевается всю дорогу! Получается, он специально удрал из дома и выманил меня?! Ничего не понимаю... Тут меня окончательно сорвало с катушек и я завопила диким голосом:

— А-а-а-а-ах ты, хвостатая падла!!! А ну иди сюда!!!! — и рванула к креслу.

Кот не растерялся и по привычной схеме шмыгнул под кровать. «Да погоди ты орать! Чокнутая! Я ж для тебя старался!» — услышала я опять в голове его голос, только тон уже был не таким язвительным, а обиженно-напуганным.

— Ах, ты для меня старался?! Это когда? Когда устроил у меня на одеяле кошачий туалет?! Или когда издевался надо мной весь вечер?! А-а-а-а, я знаю! Наверное, когда убежал в лес на ночь глядя, а потом сиганул в речку, зная прекрасно, что я тебя не брошу и отправлюсь следом, да?! Вылезай похорошему!!!!!! Я сейчас тебя... благодарить за старания буду!!! — от негодования у меня всё внутри горело огнём, и я мечтала оттащить этого подлеца за уши.

Краем сознания я заметила, как жар внутри нарастает и разливается по телу жгучей волной. На пару секунд я отвлеклась от объекта погони, разглядывая свои ладони: они стали красные и еле заметно пульсировали, кончики пальцев закололо. «Это что еще за нахрен?!» — успела удивиться я, а потом услышала:

— Слушай, ты, психическая, отвали от МОЕГО кота! Да, он ошибся, привёл не того. Но за это я сам с ним разберусь! А ты давай-ка, успокоилась и села на место!

Я медленно повернулась в сторону вышеупомянутого неприятного звука и посмотрела на его источник. Напряжение и вибрация в теле увеличивались с каждой секундой, превращаясь в какую-то мощную, но плавную волну.

— Да неужели?! — гаденько процедила я и неспешным шагом тигра двинулась в сторону Богдана. — Значит, это ТВОЙ кот бродяжничал на помойке, а я самым подлым образом его отбила от собак и силой притащила к себе домой, где навязчиво кормила, поила и обхаживала как царя?! Ах, простите великодушно! Но ничего, он мне уже отплатил по полной! И кстати, я жила свою собственную интересную жизнь, к вам сюда совершенно не собиралась. И то, что вы там что-то напутали в своих расчётах и по ошибке дёрнули сюда меня вместо какого-то МУЖИКА, говорит лишь о том, что вы гуманитарии на всю голову: расчёты не ваша сильная сторона! И план у вас был хреновый!

— Подожди, милая, не волнуйся так! — встревоженно за-

бубнил Мирослав. Но я его проигнорировала, я просто мечтала наброситься на этого грубого наглого осла по имени Богдан и стереть его в порошок. В груди kloкотала обида и ярость, кулаки сжались и загудели.

— Так вот, что я хотела вам сказать, **УВАЖАЕМЫЙ** князь! — процедила я ледяным тоном, подойдя вплотную к объекту своего возмущения, а затем выплюнула прямо в его ошалевшую рожу:— Иди ты в **ЗАДНИЦУ!!!**

— Богдан!!! Её руки! — закричал Мирослав.

Я отступила на шаг и опустила взгляд на ладони: по ним бегали языки пламени! Не может быть... Это сон? Я поморгала несколько раз и тут мое зрение резко изменилось: глаза будто накрыло какой-то полупрозрачной пеленой, вокруг всё стало более контрастное и текучее. Тело завибрировало как струна. Что такое со мной происходит?!

— Князь, назад!!!! — завопил во всё горло мой недавний защитник.

Я попятилась в полной растерянности, меня накрыла паника: что со мной происходит?! Что делать???

«Эй, рыжая, заканчивай!!! Сейчас спалишь весь дом и нас заодно!!!» — истерично завизжал голос Василия в моей голове. Ах ты ж Эйнштейн недоделанный! Да ты просто гений! Заканчивай и всё! А как????!!! Ка-а-ак?! Я вообще не понимаю, что это и как с этим быть!

Мужчины стояли и в ужасе смотрели на меня, я на них. Пламя разошлось по всему моему телу яркой горячей вол-

ной, запуталось в моих волосах, я чувствовала его плавные колебания. Вдруг краем глаза я заметила, как что-то притягательно блеснуло сбоку, возле кровати. Я повернула голову и увидела её, мою брошку. Кленовый листик по-прежнему лежал на прикроватной тумбе, но теперь через пелену он виделся мне несколько иным: украшение светилось холодным голубоватым светом и призывно переливалось. Меня пронзила догадка: она нужна мне, она — мой якорь... Быстро приблизившись и схватив брошку, я прижала её к груди дрожащими руками. Дыши, Алёна, дыши!!!! Вдо-о-о-ох... Вы-ы-ы-ы-ыдо-о-о-ох...

Брошка показалась мне ледяной бездной, высасывающей из меня весь сжигающий жар. Она как будто компенсировала мой всплеск энергии, не подавляя его, а впитывая, восполняя свой собственный резерв. Я сосредоточилась на кленовом листике: на мгновение брошь мигнула фиолетовым светом, потом синим, голубым, а затем плавно её свечение из сине-голубого перешло в зеленоватое, желтое и мягкое оранжево-красное. В этот момент я почувствовала себя обессточенной, ноги задрожали, подогнулись и я некрасиво, но очень искреннее рухнула на пол. Всё закончилось! Какое облегчение!

Лёжа на спине и прижимая к сердцу спасительное украшение, я смотрела в потолок. В голове была какая-то ватная тяжесть, тело гудело и как будто налилось свинцом — пошевелить ни рукой, ни ногой было нереально. В полной тишине

я слушала, как трещат поленья в камине, наблюдала за отблесками огня. И вдруг эту идиллию нарушило три противные морды, которые нависли у меня над головой и перекрыли такой умиротворяющий вид.

— Эй, психическая, ты как вообще? Живая? — настороженно поинтересовалась самая раздражающая из трех морд.

«Боже, как мило! Он тревожится обо мне! Такой душка!» — ехидно подумала я, скрипнув зубами.

— Князь...

— Да?

— Иди в задницу!

— Так, понятно, значит, по крайней мере, с памятью у тебя всё в порядке, — неожиданно спокойно среагировал Богдан, — Давай помогу подняться.

Он аккуратно подхватил меня под мышки и помог дойти до кровати, на которую я плюхнулась с большим облегчением.

— Как ты себя чувствуешь, милая? — обеспокоено поинтересовался Мирослав и нахмурился, — Нужно обязательно провести осмотр, у тебя ничего не болит?

«Да-а-а-а, рыжая, вот это ты зажгла! Не ожидал от тебя! Впечатлила так впечатлила!» — восхищенно ворвался в мою черепушку Васька.

— Господа... — ответила я всем сразу, еле ворочая языком, — Отвалите... — веки стремительно тяжелели и настойчиво норовили закрыться.

— Ладно, детка, поспи! Я подежурю на всякий случай рядом, мало ли. Всё же ты потеряла столько энергии... — ласково забормотал Мирослав.

Дальше я уже ничего не слышала, потому что провалилась в крепкий глубокий сон.

8. План А

Мне приснилась бабуля... Мы сидели как обычно, на опушке леса, куда всегда приезжали собирать травы, ягоды и грибы или просто побродить в своё удовольствие, восхищаясь красотой и величием природы, вдыхая аромат цветов, хвои и опавших листьев, наблюдая за любопытными зверушками и суетливыми насекомыми. То было счастье, ничем не заменимое сокровище, существующее теперь только лишь в моих воспоминаниях и снах. И вот он, один из них... Мы сидим с бабой Грушей на траве, рядом стоят наши корзинки с травами и открытый рюкзачок с пирожками и термосом чая, вокруг слышится щебет птиц и жужжание насекомых. Мне лет девять, не больше, на душе легко и беззаботно, как бывает только в детстве. Я с наслаждением уплетаю бабушкин пирожок с капустой, задрав нос к солнышку и зажмурившись от удовольствия. Бабуля прихлебывает чаёк из походной кружечки и тепло улыбается, глядя на меня.

— Послушай, Алёнушка, — говорит бабуля, ласково касаясь моих рыжих кос, — У меня к тебе есть серьёзный разговор.

— М-м-м-м?.. — с любопытством приоткрываю я левый глаз и поглядываю на неё из-под ресниц, продолжая наслаждаться её кулинарным творением.

— Хочу тебе кое-что рассказать. Это очень важная ин-

формация, запомни её. Я чувствую, что в своё время она тебе пригодится, — сказала бабушка и отставила кружку в сторону. — Ты же помнишь, я много раз рассказывала тебе нашу семейную легенду про особенную силу, которая проявляется не в каждом поколении?

— Да-да, помню я, ты всё время повторяешь эту историю, — ласково улыбнулась я бабушке. Я не особенно верила в её повествования, потому что видела, как скептически их воспринимает мама. Но расстраивать бабулю и отмахиваться от её рассказов я не хотела. Наоборот, мне очень нравилось их слушать, в эти моменты меня охватывало какое-то волнительное предвкушение и ощущение таинственной волшебной сказки, в которой я — непосредственный участник.

— В нашем мире существует некое сообщество, Смотрящие, которое следит за равновесием сил, это необходимо для того, чтоб избежать хаоса и угрозы жизни людей. Если кто-то обретает особый дар, то его сразу заносят в специальные списки и с этого момента наблюдают, контролируют, при необходимости оказывают помощь и защищают, ну либо наказывают, если обладатель силы переходит черту дозволенного.

Так вот, у этого сообщества с нашим родом тоже есть своя история. Моя бабка Антонина рассказывала, что когда в ней вдруг проснулся дар, она никак не могла с ним совладать, была потрясена, напугана. Тогда в её жизни и появились Смотрящие. Точнее одна, некая низкорослая горбатенькая

бабулька. Она быстро помогла Антонине справиться со своими способностями, многому научила её и на прощание подарила ей красивое кольцо с большим прозрачным камнем. Кольцо было непростое: это был специальный амулет, который помогал целительнице контролировать свою силу, и когда та выходила из-под контроля, украшение забирало излишки энергии, погасив всплеск. В то же время, если силы были на исходе, кольцо отдавало накопленный потенциал и служило в некотором роде резервным накопителем дара Антонины. Кроме того, кольцо могло чувствовать угрозу для своей обладательницы и оповещало её заранее: оно начинало нагреваться. Такая вот занятная вещица. Бабка показывала мне это кольцо, но передать его кому-то даже после своей смерти не могла — амулет должен был быть похоронен вместе со своей хозяйкой, такие правила.

— Вот это да! Круто, бабуль! Амулет-аккумулятор! — весело хихикнула я. — А зачем мне эта информация, если колечка всё равно у нас нет?

— Да так... — задумчиво протянула баба Груша. — Чувствую я, что пригодится, в своё время поймёшь! — Аграфена с нежностью погладила меня по щекам и чмокнула в макушку, потом крепко обняла и замерла на пару минут, прижав меня к сердцу. Я закрыла глаза от удовольствия, впитывая каждой своей частичкой эту чистую бесконечную силу любви, которой бабушка наполняла меня всю мою жизнь... — И запомни, — прошептала Аграфена, — ты особенная,

тебе предстоит нелёгкий, но интересный путь. И я всегда буду рядом с тобой. МЫ будем...

Я открыла глаза, полные слёз... Самый чудесный из всех возможных снов закончился, оставив в сердце нестерпимую щемящую тоску, а на щеках — ощущение тепла бабушкиных рук. «Бабуля... Как сильно я скучаю по тебе...» — подумала я и горько заплакала.

Тут же ко мне подскочил обеспокоенный Мирослав:
— Девочка моя, что случилось? Тебе плохо? Ну-ну-ну, всё в порядке... Расскажи мне, что такое? — он ласково погладил меня по голове и выжидательно уставился в мои глаза.

— Да ничего, — сдавленно буркнула я, вытирая слезы, — просто сон приснился... очень трогательный...

— А как ты чувствуешь себя? — поинтересовался старичок.

Я прислушалась к своим ощущениям в теле. Ничего не болело, не беспокоило, слабости тоже как не бывало... И тут у меня в животе недвусмысленно заурчало.

— Кажется, я очень голодная. У вас пленников кормят или как?

Дедуля засмеялся:

— Так ты не пленник, ты наш самый что ни на есть почётный гость! Одну минуту, сейчас я позову Марфу, она поможет тебе умыться и принесёт еду. Когда подкрепишься, надо нам будет, наконец, поговорить. Тебя как звать-то?

— Алёна...

— Очень приятно! Ну а я Мирослав, как ты уже, наверное, поняла. Князя нашего зовут Богдан, а его кота Тимофей.

При упоминании этих двух типов я недовольно поморщилась, а старичок понимающе улыбнулся.

— Не волнуйся, они не такие неприятные, какими кажутся на первый и второй взгляд, — хихикнул Мирослав, — просто вам нужно познакомиться поближе. А сейчас соберайся! — Он подошёл к двери, открыл ее и покричал куда-то в коридор: — Ма-а-арфа, иди сюда, уже можно, — затем кивнул мне и вышел.

В комнату тут же впорхнула приятная полненькая молодая женщина лет тридцати, на ней было длинное, до щиколотки, жёлтое платье с вышивкой на груди, достаточно свободное, с прямыми рукавами три четверти. Длинные волосы были красиво заплетены в косы и уложены на голове в причудливый пучок. На щеках играл здоровый румянец, а с губ не сходила мягкая улыбка. В комнате сразу стало как будто теплее и уютнее. Я автоматически улыбнулась в ответ.

— Привет! Я Алёна, — дружелюбно представилась я.

— Здравствуйте, госпожа, я Марфа, ваша помощница по всем бытовым вопросам.

Я досадливо поморщилась:

— Марфа, если ты хочешь, чтоб мы с тобой поладили, то, пожалуйста, прекрати мне выкать и называть меня, прости господи, госпожой! Мне от этого тошно становится. Соглас-

на?

Марфа заливисто рассмеялась и кивнула. А затем позвала меня за собой вглубь комнаты. Оказывается, здесь была еще одна неприметная дверка, за которой скрывался самый настоящий санузел с большой изящной ванной и самым обычным унитазом. На стене над раковиной висело красивое зеркало в золочёной раме. Я глянула в него и расстроенно сморщилась: лицо бледно-серое, волосы спутанные, взгляд растерянный. В общем и целом видок на троечку, хотя это и неудивительно после всего, что со мной приключилось. А вообще, что именно приключилось-то? Пока до конца неясно. Надеюсь, после того, как я приведу себя в порядок и наконец-то поем, Мирослав объяснит мне, что к чему.

Я с удовольствием приняла горячую ванну, отпустив Марфу накрывать на стол, и спустя полчаса, обмотавшись полотенцем, стояла перед зеркалом и сушила волосы каким-то необычным феном. Новая модель что ли? В этот момент зашла моя недавно обретенная помощница и принесла платье красивого травянисто-зелёного цвета, балетки в тон и нижнее белье. Я с удовольствием переоделась, нацепила на грудь свою брошку и покрутилась перед зеркалом. Платье было свободное, струящееся, из ткани похожей на вискозу, длиной ниже колена и рукавами до локтя. На талии я завязала плетёный коричневый шнурок вместо пояса. В целом очень даже ничего. И брошка моя вписалась как надо. Марфа стояла и смотрела с улыбкой на мои топтания у зеркала, а потом

спросила:

— Ну что, может уже к столу?

В ответ на столь заманчивое предложение живот радостно заурчал, а рот наполнился слюной, поэтому я молча кивнула и проследовала на выход. В комнате на столике между креслами уже был накрыт чудесный завтрак. Яйца, сыр, свежий, ещё тёплый хлеб, тонко нарезанное копчёное мясо, тушёные и свежие овощи, пирожки, зелень и всякая всячина. Вау! Ну хоть кормят тут хорошо. Я поблагодарила Марфу и быстренько приступила к дегустации. У меня было ощущение, что я не ела несколько дней.

Когда я испытала вместительность своего желудка по максимуму и перешла к фруктовому чаю, в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. «Не самая приятная встреча, — подумала я, сморщившись как при виде тухлой рыбы. — Эх, жалко Мирослав не пришел один, а притащил эту неприятную парочку, бородатого и хвостатого».

Князь понимающе хмыкнул, но ретироваться и не подумал, а наоборот плюхнулся в кресло напротив меня и в своем стиле нагло заявил:

— Ну что, выпалась, наконец-то? Двое суток тут тебя караулим, я уж думал отнести тебя в ту же речку, где взял, там бы ты очень органично смотрелась на берегу, — ехидно заулыбался этот засранец, очень довольный своей шуткой.

Я решила проигнорировать его и обратилась к Мирославу, расположившемуся неподалёку на стуле:

— Я что, действительно была в отрубе двое суток?! — он в ответ слегка нахмурился и кивнул. — Обалдеть! Тогда понятно, почему я так есть хотела, — догадалась я, довольно поглаживая сытый живот.

«Алён, напугала ты нас, сначала чуть не спалила тут всё, потом рухнула в кровать и не реагировала ни на что два дня. Мы тут все на стрессе! Ты так больше не делай, а то я весь облезу! Как ты сейчас?» — услышала я у себя в голове обеспокоенный голос моего Василия-Тимофея. Интересно, а другие его слышат?

«Только хозяин слышит и одарённые маги, так что гордись собой! Ты особенная!» — ответил Васька, которого я упорно отказывалась называть Тимохой, на мой невысказанный вслух вопрос.

Я сурово зыркнула на него и промолчала, всячески демонстрируя, что по-прежнему злюсь, ведь это благодаря ему я оказалась в этой ...хм... истории. Я показательно отвернулась от неприятной парочки и обратилась к Мирославу:

— Давайте ближе к делу. Объясните мне, что произошло? Каким таким образом я чуть не утонула в нашей речке, в которой глубина по колено, а потом меня вынесло чёрт знает куда и чёрт знает к кому, извините? И как мне побыстрее попасть домой?

Мирослав и Богдан молча переглянулись, а рыжий котяра подозрительно затих.

— Понимаешь, в чём дело, моя милая, — как-то слишком

ласково начал Мирослав, — не всё так просто...

— Да что ты мямлишь! — раздражённо гавкнул Богдан. — Говори как есть! Домой ты не попадаёшь, по крайней мере, в ближайшее время. Пока не выполнишь то, зачем тебя сюда призвали. А там можешь идти на все четыре стороны.

Я непонимающе захлопала глазами:

— Сюда — это куда? И что значит «призвали»? И зачем я вам??? Я ничего не понимаю, — тут я почувствовала, как по спине пополз мерзкий холодок, и в животе всё неприятно сжалось от плохого предчувствия.

— Богдан, дай лучше я объясню, — поспешно вступил в разговор Мирослав. — Алёна, успокойся. Мы ничего плохого тебе не сделаем. Просто нам нужна твоя помощь. Нам необходим сильный маг для защиты рода нашего князя. Чтобы его разыскать, мы провели древний и очень сильный обряд, главным участником которого стали Богдан и Тимофей. Мы попросили Высшие Силы указать нам обладателя самого сильного дара во всех мирах и помочь привести сюда. Богдан служил якорем — основным объектом нашего ритуала, для защиты которого придёт ведьмак. А Тимофей соответственно оказался проводником, который разыщет защитника и укажет ему путь к нам. По результатам обряда наш посыльный привёл из параллельного мира тебя. И ошибиться он не мог, поскольку сам ничего не решал и никого не выбирал. Ритуал четко указал на тебя, других вариантов нет, нам нужна именно ты.

Я сидела и хлопала глазами, слегка приоткрыв рот от удивления и переводя взгляд с одного сумасшедшего на другого. Они с таким серьёзным видом несли эту чушь! Видимо, не хотят признаваться, что нашли меня полудохлую под мостом, а поскольку я ничего не соображала и, в конце концов, вырубилась, они привезли меня сюда, и теперь втирают мне эту дичь.

Вся эта сцена напомнила мне мою практику на первом курсе, когда нас с Галкой направили в психиатрическую лечебницу для ознакомления, так сказать, с профессией изнутри. Там я стала свидетелем весьма любопытного диалога Люцифера с Апостолом Гавриилом. Они так увлечённо и искренне дискутировали, что в какой-то момент я сама потерялась: а где собственно заканчивается реальность и начинается их бред? И вот ощущение дежавю. Только психов передо мной трое. Я посмотрела на два серьёзных лица и одну напряжённую морду и заливисто рассмеялась. Да-а-а, тут один из двух вариантов. Первый: все-таки моя травма головы не прошла бесследно, возможно, я даже в коме или помутилась рассудком и теперь существую в каком-то вымышленном мире. И второй: эти трое — компаньоны кукукнутых на всю голову психов, притащивших меня в свое логово.

Я ржала во всю и не могла остановиться. Мирослав обеспокоенно наблюдал за моей реакцией, а Богдан закатил глаза к потолку и раздраженно простонал:

— Ну вот... опять началось! Говорил я, надо было отне-

сти её обратно к реке, пока она в отключке была. Нет же, дождались. Очнулась, чокнутая...

Я засмеялась ещё громче, это показалось ужасно смешным: псих обзывает меня чокнутой! Нет, вы подумайте! Они несут какую-то хрень, а я еще и чокнутая?! Хотя... Тут я осеклась, затихла и мой мозг неожиданно резво заработал. Сегодняшний сон... Бабушка рассказала в нем про особенные украшения для целительниц нашего рода... А что если моя брошка — именно такое украшение? Ведь когда во время ссоры позавчера я вышла из себя и вся запылала, брошка действительно как будто поглотила этот всплеск энергии, как и кольцо Антонины. И вообще, почему у меня появились эти галлюцинации с огнём? Хотя остальные присутствующие тоже его видели, если не врут... Получается, это не галлюцинации? И тут я вспомнила, как кленовый листик попал ко мне. Я возвращалась домой после учебы, настроение было паршивым — опять Коромысло все нервы вымотала со своей Общей психологией, прям не препод, а кровосос какой-то! Спустившись в подземный переход, я не спеша шла мимо креативных попрошаек и старушек, устроивших блошинный рынок. Как вдруг одна из них окликнула меня:

— Эй, рыжеволосая красавица, поди сюда!

Я остановилась и оглянулась. Горбатенькая низкорослая бабулька стояла возле лотка с бижутерией, ласково улыбалась и манила меня пальцем. Я подошла, поздоровалась и стала рассматривать её необычные товары. Это были ка-

кие-то старинные украшения, недорогие, но очень интересные и необычные. Бабулька продолжила:

— Я вижу, что у тебя плохое настроение. Трудный денёк? — я молча кивнула, а бабуля предложила: — А ты купи себе брошку, в миг настроение улучшится, вот увидишь. Есть у меня одна, особенная вещица. Она прям для тебя предназначена.

Бабуля порылась в сумке и выудила оттуда чудесную брошку: кленовый листик был покрыт коричневато-рыжей эмалью и местами украшен маленьким цветными камушками. Едва я увидела брошь, сразу поняла — моё! Бабулька ошарашила меня колоссально низкой стоимостью — всего двести рублей! Я заспорила, мол, такая вещица стоит наверняка дороже, неудобно мне брать её за бесценок. Но бабулька хитро улыбнулась, вложила украшение в мою ладонь и прошептала:

— Бери! Она твоя по праву! Именно тебя ведь дожидалась! Сделай старухе приятное, не спорь...

Я поблагодарила бабульку и счастливая помчалась домой. С тех пор с брошкой я уже не расставалась. Стоп... Горбатенькая старушка маленького роста... Точь-в-точь как в рассказе Антонины про Смотрящую! Если сложить всю информацию воедино, то получается, что... Тут мне стало нехорошо, я отхлебнула из кружки и посмотрела на собравшихся затейников, которые настороженно и молча наблюдали за моими мыслительными процессами. Получается, что мне за-

благовременно Смотрящая, которая курирует наш род, подкинула амулет в виде брошки. После чего вскоре я подобрала Ваську на помойке. Затем Катька нагадала мне судьбоносную встречу в полнолуние. А после этого мне приснился сон, в котором Богдан полоскал меня в реке за волосы. И в тот же вечер я попадаю в переделку, в которой всё как на метафорической карте: лес, река, мужчина и полнолуние... Да, встреча судьбоносная, иначе не скажешь...

— У меня много вопросов. Что за Тень гналась за мной в парке?

«Это представитель враждебного нам клана, из Лесного братства, — ответил котяра в моей голове. — Я сразу почуял, что ты вляпалась в беду, и они вышли на тебя. Поэтому я установил с тобой прямой контакт на всякий случай и ждал, пока ты вернёшься домой, чтоб вывести тебя из-под удара».

— Какого ещё братства? Им-то я зачем? — удивилась я.

— А затем, — ответил Мирослав, — что они наши враги. Они спят и видят, как приберут к своим рукам наше княжество и подомнут под себя наш народ. У них есть свой князь — Риган. Это дальний родственник Богдана, который давно положил глаз на просторные плодородные земли Междуречья и придумал подлый план. Где-то он раздобыл сильнейшего мага по прозвищу Морок, который может легко проникать в сознание людей и руководить ими. Защититься от него очень сложно, практически невозможно. Противостоять ему может только очень сильный ведьмак. В наше время одарён-

ных особой силой рождается мало и все они слабоваты. Никто и в подметки не годится Мороку, откуда он только взялся такой... Так вот с помощью наших шпионов мы узнали про замыслы Ригана. Хочет он лишить воли нашего князя, чтоб добровольно передал свои права и сам присягнул ему в верности. В честном бою Богдану нет равных, он силен и опытен. Никому ещё не удавалось его победить. Но противостоять Мороку он не сможет.

Поняв это, мы обратились за советом к Смотрящей. Вмешиваться напрямую она не может, но Мудрейшая подсказала нам выход: призвать на помощь сильнейшего мага-защитника из другого мира. Ну а дальше ты всё знаешь. Я так понимаю, Лесное братство узнало про обряд и по магическому следу отправили кого-то из своих за Тимофеем, чтоб перехватить тебя или уничтожить.

Я ошарашено слушала сей дивный рассказ и понимала, что это капец. Нет, не так. ЭТО ПОЛНЫЙ КАПЕЦ!!!!!!Я, конечно, влипала в неудачные истории, но чтоб в такое г... да еще и по самые уши... Даже если предположить, что я в здравом уме, и что наша семейная легенда действительно сработала, наделив меня особенной силой, то что мне это дает на текущий момент?!! Пользоваться я этим даром не умею, как я буду противостоять сильнейшему местному магу? Толку от меня никакого в этом плане... А хотя почему же? Я смогу задорно спалить себя до хрустящей корочки, а Морок от такого нелепого зрелища просто умрет со смеху!

Да и вообще! С какого хрена я должна впрягаться за этого надутого противного индюка, который только и делал, что хамил мне и издевался?! Защищать его, рискуя жизнью? Ну нет уж!

— А если я откажусь? Я не хочу впутываться в ваши разборки. И уж тем более я не хочу защищать вот этого, — я самым невоспитанным образом ткнула пальцем в сторону Богдана. — Я хочу домой!

— Послушай, Алёна, — уставшим и неожиданно нормальным голосом сказал князь, — как ты уже поняла, мне это нравится нисколько не больше, чем тебе. Представь, каково это! Мужчина, глава рода, князь! И мне на защиту обряд прислал маленькую хрупкую женщину! Дело не в тебе, а в том, что это в принципе позор и удар по моему самолюбию, понимаешь? От одной мысли об этом на меня накатывает бешенство! Я бы с огромным удовольствием вернул тебя восвояси, но на данный момент это невозможно. Высшие силы прислали тебя сюда в качестве моей личной берегини. Это означает, что пока ты не выполнишь свою задачу здесь, мы с тобой связаны и разойтись не сможем. То есть, чтоб ты смогла вернуться домой, а я к своей нормальной жизни, нам надо надрать зад Ригану и избавиться от Морока. Другого пути нет, — подытожил князь с самым мрачным выражением лица.

Впервые я внимательно и без неприязни посмотрела ему в лицо. Мужчина лет 30-ти, светло-русые волосы, прямой нос,

голубые холодные глаза, окруженные неожиданно длинными пушистыми ресницами, короткая, аккуратно постриженная борода, под которой читался волевой подбородок и сурово сжатые губы. Брови озабоченно нахмуренные, а во взгляде читается беспокойство и усталость. Да, похоже, ему и правда нелегко в этой ситуации, я раньше не думала об этом. Может не такой уж он и козёл?..

— Погодите, но вы же видели, что я ничего не умею? Разве что курицу поджарить или волосы кому-то подпалить и то случайно. Какая из меня берегиня?!

— Наш план такой, — вступил в разговор Мирослав. — Мы отведем тебя к Смотрящей, которая научит, как совладать с твоим даром, потом восстановим справедливость и равновесие в нашем мире, после чего ты благополучно отправишься домой. Что скажешь?

На пару минут я зажмурилась и вознамерилась разрыдаться от безысходности ситуации, в которую вляпалась. Но тут я почувствовала легкое теплое касание к своим щекам и услышала голос бабы Груши: «Большая сила — большая ответственность! МЫ с тобой...»

От этого неожиданного послания я вся будто оцепенела и покрылась мурашками. Похоже, выбора-то у меня всё равно нет...

Скептически окинув взглядом этот клуб анонимных шизофреников, я выдавила:

— Ладно, давайте попробуем... — а про себя подумала:

«Но мне определённо нужен план Б...»

9. Ариадна

Мирослав дал мне полчаса на сборы. Договорились, что терять время мы не будем и сразу же поедem к Ариадне. Так звали Смотрящую, которая могла мне помочь. Марфа тщательно собирала мой чемодан. Я хотела поучаствовать, но она лишь улыбнулась, принесла мне вкуснящий цитрусовый чай с пирожными и велела сесть и отдыхать перед дорогой, что я и сделала. Я была благодарна за такую заботу, поскольку мне хотелось немного переварить всю информацию, которую четверть часа назад вывалила в мой котелок эта креативная троица. Краем уха я слушала комментарии помощницы о том, что именно она кладет мне с собой, кивала, прихлёбывала чай, запивая сладости, и размышляла о том, что хныкать и причитать у меня, очевидно, нет времени. Если я хочу выбраться из этой передраги, мне необходимо прилежно учиться пользоваться своим даром. В конце концов, если уж он проявился именно у меня, значит, в этом есть какой-то смысл. Можно продолжать возмущаться и злиться, что меня дёрнули сюда без моего согласия, а можно попытаться выжать из случившегося максимум пользы. Это я и решила сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.